

ОНА СТАЛА
ШИКАРНОЙ
ПОСЛЕ
РАСТОРЖЕНИЯ ПОМОЛВКИ

Она стала шикарной после расторжения помолвки

Mr. Yan

**Она стала шикарной после
расторжения помолвки. Книга 2**

«China Literature»

Yan M.

Она стала шикарной после расторжения помолвки. Книга 2 /
M. Yan — «China Literature», — (Она стала шикарной после
расторжения помолвки)

Содержание

51 Он всё-таки был её	5
52 Покори его в постели	8
53 Таблетки	11
54 Мистер Хант опять нарциссит	14
55 Твой сын – мой сын	17
56 7 дней спустя	20
57 Села в лужу	23
58 Джастин, вообще-то, у тебя тоже может быть дочь	26
59 Сходи к Норе, и у тебя будет и сын, и дочь	29
60 Моя дочь похожа на своего отца	32
61 Расследовать её дочь	35
62 Это и вправду Беззаботная Пилюля	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Она стала шикарной после расторжения помолвки

51 Он всё-таки был её

Поскольку Пита всё ещё подозревали в том, что он столкнул свою прабабушку с лестницы, Джастин не повёз его обратно в резиденцию Хантов. Вместо этого они остановились на вилле в пригороде.

Уже стемнело, и он собирал пазл с Черри.

Когда зазвонил дверной звонок, Черри первой побежала открывать дверь. Он пошёл за ней, чувствуя лёгкое нетерпение.

Кого могло принести в столь поздний час?

Разве он не отдал распоряжение не принимать посетителей и не беспокоить его по рабочим вопросам с шести до девяти вечера, потому что хотел спокойно провести время с сыном?

Но когда Джастин подошёл с холодным выражением лица и увидел в дверях потрясающее лицо, ледяная аура вокруг него подсознательно рассеялась. Его глубоко посаженные глаза слегка сузились, и он приподнял бровь. – Мисс Смит?

Сегодня днём он приглашал её в больницу, но она отклонила его приглашение.

И всё же вечером она пришла прямо к нему домой?

К тому же её взгляд стал таким же пылким, как в ту ночь в больнице. Её обжигающий взгляд, казалось, мог испепелить...

Он и раньше видел такой взгляд в глазах многих женщин, и он его часто раздражал.

Но когда она так смотрела на него... Нет, почему ему показалось, что она смотрит не на него?

Джастин проследил за её взглядом. Он медленно опустил голову и увидел своего сына, который в изумлении смотрел на женщину своими большими круглыми глазами.

Черри с трудом сглотнула. – М-мамочка...

Всё кончено!

Почему Пит ничего не сказал заранее? Всё раскрылось!

Выражение лица Джастина застыло – он был немного недоволен. Он незаметно шагнул вперёд, заслонив собой сына. Затем его губы медленно приоткрылись, и он произнёс: – Вы...

Но прежде чем он успел сказать то, что хотел, женщина перед ним внезапно заговорила. Её голос был хриплым и дрожащим, когда она спросила: – Это ваш сын?

Джастин был сбит с толку.

Вы уже обнимали и целовали его, и даже снова и снова уговаривали называть вас мамочкой. И теперь вы спрашиваете о таком?

Но когда он увидел, что она, похоже, не играет, он нахмурился, подавил своё недовольство и ответил: – Да.

– Ваш родной сын?

– Конечно. – Выражение лица Джастина помрачнело. Вопросы этой женщины были просто смешны. Он холодно возразил: – В любом случае, он никак не может быть вашим.

... Хотя на самом деле он был её.

Уголки губ Норы дёрнулись, но она промолчала.

Мало того, что нынешняя ситуация была неясной, так ещё и человеком, с которым она имела дело, был Джастин Хант. Если он действительно отец её детей... если он узнает, что у него есть ещё и дочь, он определённо будет бороться с ней за опеку над ней!

Нора прижала руку ко лбу. Успокоившись, она почувствовала, что у неё начинает болеть голова.

Перед возвращением в Штаты она представляла себе различные сценарии. Если бы кто-то усыновил её сына, она бы предложила им большую денежную компенсацию. Во что бы то ни стало, она должна была вернуть своего сына.

Но если этим человеком был Джастин Хант, то, учитывая его власть в Штатах, она действительно могла и не победить его.

Нора кашлянула и спросила: – Мистер Хант, вы знаете, кто мать мальчика?

От её вопроса взгляд Джастина внезапно стал тёмным и зловещим. Словно он подумал о чём-то неприятном, он холодно ответил: – Я не знаю. Она меня не интересует.

Однако Нора, казалось, совсем не испугалась. Она спросила: – Тогда как у вас с ней появились дети?

Пять лет назад она всё время либо спала, либо сидела дома. Как именно она забеременела?

Джастин плотно сжал губы. Он уже был на грани того, чтобы выйти из себя. Его взгляд был ледяным и пронзительным, и даже родинка в уголке глаза источала сильный холод. Он ответил: – Вы задаёте слишком много вопросов, мисс Смит.

Пит, который всё это время прятался в машине неподалёку, занервничал, увидев выражение лица тирана.

О нет, тиран вот-вот выйдет из себя!

Но сразу после этого он услышал, как его мама просто сказала: – О, я просто хотела узнать немного больше.

Пит схватился за голову. Он был в такой панике, что хотел выскочить из машины и защитить мать. Однако в следующий миг он увидел, как его отец, который был на грани приступа ярости, внезапно остолбенел. Затем вся его злость исчезла, словно кто-то проткнул воздушный шарик.

Пит был озадачен.

Джастин замер.

Она просто хотела узнать о нём немного больше... Она определённо была прямолинейна. Но, поразмыслив, он понял, что это определённо соответствовало её стилю.

Уголки его плотно сжатых губ медленно расслабились, и он спросил: – Вы проделали весь этот путь сюда ночью только для того, чтобы поговорить об этом?

Конечно, она пришла, чтобы убедиться в существовании своего второго ребёнка.

Разумеется, Нора не могла этого сказать. Она на мгновение задумалась, прежде чем ответить: – Я пришла, чтобы сообщить вам кое-что. Ваша бабушка придёт в сознание в эти выходные, но из-за продолжительной комы её организм ослаблен, поэтому интенсивное питание не рекомендуется. На ранних стадиях ей понадобится лёгкая пища...

При виде того, как она сочиняет все эти истории, улыбка на губах Джастина стала шире. – Я считаю, что врачи в больнице Файнест более профессиональны, чем вы, когда дело касается ухода за больными.

На мгновение Нора была озадачена. Его слова показались ей немного знакомыми.

Однако она не стала об этом много думать. Она сказала: – Вы правы. Это действительно был ненужный шаг.

Затем она снова посмотрела на ошеломлённую Черри. Уголки её губ слегка изогнулись, а её кошачьи глаза сверкнули тёмным огоньком. – Ты, должно быть, Пит, да? Ты выглядишь... так очаровательно.

Черри потеряла дар речи.

Она отпрянула. В этот момент её мама казалась ужасно страшной. Обычно, чем больше она злилась, тем ярче улыбалась.

Черри заискивающе улыбнулась и ответила: – Хе-хе, это всё благодаря моим родителям, да! Моя мамочка даже милее меня!

Нора, казалось, скрежеща зубами, сказала: – Интересно, что маленький мистер Хант собирается делать завтра?

Черри моргнула и ответила: – Черр... Черри Пит уже стал учеником мистера Куинна. Завтра я иду в Школу боевых искусств Куинна, чтобы изучать боевые искусства!

Школа боевых искусств Куинна... Значит, этот старик тоже давно об этом знал!

Хах.

Нора кивнула и потрогала её маленькую головку. – Хорошо, я поняла.

Если читать между строк, то она говорила: «Увидимся завтра в Школе боевых искусств Куинна».

Черри лишилась дара речи.

Увидев, как мамочка развернулась и ушла, крошечная фигурка Черри немного задрожала. Она посмотрела на Джастина и спросила: – Папочка, можно мне завтра пропустить тренировку по боевым искусствам?

Хнык! Мамочка такая страшная!

По дороге домой Нора была в прекрасном настроении.

Хотя всё было немного сложнее из-за того, что Джастин был отцом её детей, её сын был жив. Для неё это был наилучший из возможных исходов.

Она повернулась и увидела маленькое личико, точь-в-точь как у Черри, но такое же сдержанное и неулыбчивое, как у Джастина. Из-за этого он выглядел как маленький старичок.

Голос Норы был хриплым, когда она дразняще сказала: – Тебе следовало просто снять штаны, чтобы доказать, что ты мальчик, Пит.

Пит был поражён.

Он тут же покраснел и отвернулся к окну. – Мамочка, ты ужасна.

На следующий день.

Рано утром Нора отвела Пита в Школу боевых искусств Куинна.

Куинн, проснувшийся в пять часов, уже отработал комплекс боксёрских приёмов. Он только что принял ванну и переоделся в сухую одежду. Выйдя, он с нежностью посмотрел на Пита и крикнул: – Черри!

Пит посмотрел на него. – Привет, дедушка Куинн.

Куинн, думая, что понял его намёк, посмотрел на него в ответ: – Не волнуйся, я всё понимаю. Я тебя прикрою!

Он посмотрел на Нору и сказал: – Маленькая Нора, я присмотрю за твоим ребёнком. Можешь идти!

Нора с лёгкой усмешкой посмотрела на него. – Старик, ты теперь пытаешься обмануть мою дочь после того, как уже обманул моего сына?

Куинн был сбит с толку.

52 Покори его в постели

Опомнившийся Куинн бросился бежать. К несчастью, Нора уже шагнула вперёд и схватила его за бороду. “Старик, куда это ты бежишь?”

Куинн вскрикнул от боли. “Отпусти, Соня!”

Пит, стоявший рядом с ними, потерял дар речи.

Он думал, что Мамочка очень нежный человек – в конце концов, она всё время спала. Но после того как они вернулись домой прошлой ночью, она настояла на том, чтобы снять с него штаны. Тогда Мамочка была очень дерзкой, и из-за последовавшего хаоса они вдвоём стали намного ближе.

Теперь он также обнаружил, что у Мамочки на самом деле была и очень жёсткая сторона.

Она была словно сокровищница, которая постоянно преподносила ему один новый сюрприз за другим.

Нора выдернула два волоска из бороды Куинна, прежде чем наконец отпустить его.

Она и вправду была довольно зла.

Дети не понимали её боли, но как её учитель мог не понимать Куинн? И всё же он помог двум малышам сохранить это от неё в секрете.

Через полчаса Джастин прислал Черри.

Глаза Норы немного покраснели, когда она смотрела на два одинаковых лица, и её сердце наполнилось счастьем.

Куинн ходил вокруг них кругами. “Разнополые близнецы так редко бывают идентичными! Соня, я заберу их на тренировку, как только ты на них налюбишься.”

Нора кивнула.

После того как Черри ушла смотреть, как Куинн и Пит занимаются боевыми искусствами, Нора опустила взгляд и взяла свой мобильный телефон. Она позвонила тётке и рассказала, что с ней произошло. “... Скажи, если я сейчас сбегу с ними двумя, что сделает Джастин Хант?”

Голос её тётки был очень беззаботным и бодрым. Она ответила: “Ну почему именно он? Он не просто глава семьи номер один... С этим человеком лучше не связываться. Даже если тебе удастся сбежать, тебя всё равно рано или поздно поймают! Советую тебе отказаться от этой затеи.”

Нора лениво откинулась на спинку кресла. “Что же мне тогда делать? Выкупить у него сына?”

“Кажется, он богаче тебя.”

“Тогда вызвать его на бой? Кто победит, тот и забирает ребёнка?”

“Кажется, он сильнее тебя.”

“... Есть хоть что-то, в чём я лучше него?”

Тётя на мгновение задумалась. Внезапно она рассмеялась и сказала: “Ты лучше него спишь. Почему бы тебе не покорить его в постели?”

“...”

Нора на мгновение потеряла дар речи. Затем её тётя шутливо сказала: “Или почему бы тебе не влюбить его в себя? Вы двое можете просто быть вместе!”

Нора немного подумала и пришла к выводу. “Если я так сделаю, то слишком много потеряю.”

“И что же ты потеряешь? Он довольно красив, так что рядом с тобой будет смотреться неплохо.”

Нора вздохнула и ответила: “Я хотела сына, но если я так сделаю, то не только отдам ему свою дочь, но и саму себя.”

Обменявшись с тётей ещё парой дерзких фраз, Нора повесила трубку.

Поразмыслив, она решила, что вместо этого лучше будет хорошенько поговорить с Джастином. В конце концов, пообщавшись с ним некоторое время, она обнаружила, что Джастин не так несговорчив, как о нём ходили слухи.

Предупредив Куинна и детей, она поехала в Больницу Файнест.

Джастин и его младший брат были в коридоре. Ни один из них её не видел, поэтому Нора подошла поближе.

На следующий день было воскресенье, поэтому Говард должен был заниматься семейными делами от имени своего деда в семейном доме.

Джастин хотел, чтобы в это время Честер составил Питу компанию.

Честер похлопал себя по груди и пообещал: “Без проблем! Я присмотрю за ним и не позволю никому его обижать!”

Сказав это, он подумал об огромном секрете, который скрывал от старшего брата. Он виновато кашлянул и спросил: “Можно я тебя кое о чём спрошу, Джастин?”

Джастин был как всегда немногословен. “Говори.”

Честер почесал в затылке. “Если бы биологическая мать Пита предстала прямо перед тобой, что бы ты сделал?”

Нора как раз подошла к ним, когда услышала его вопрос.

После короткой паузы она услышала ледяной, полный ненависти голос Джастина: “Я устрою ей ужасную смерть.”

“...”

Внезапно по её спине пробежал холодок. Убийственная аура, окружавшая Джастина в тот миг, а также убийственный взгляд заставили её конечности похолодеть.

Именно тогда Нора впервые поняла, что имела в виду её тётя, когда говорила, что с этим человеком лучше не связываться.

Честер тоже был в шоке. Он спросил: “Что же сделала его мама, чтобы ты так сильно её ненавидел, Джастин?”

Однако Джастин лишь плотно сжал губы. Он не хотел снова поднимать эту тему.

Нора тихо отступила назад и свернула за угол на лестничную клетку, прежде чем мужчины успели заметить её присутствие. Затем она спустилась по лестнице и выехала прямо из больницы.

Держась за руль, она хмурилась и размышляла. Что же за вражда у неё с Джастином, раз он на самом деле затаил на неё такую сильную ненависть?

Это было связано с её тогдашней беременностью? Как именно она забеременела? Неужели она не могла взять его силой во время лунатизма? Кхм.

Неважно. Раз уж она не могла в этом разобраться, то пока просто будет скрывать это от него.

В любом случае, ей нужно было ещё ненадолго остаться в Нью-Йорке!

Нора пошла в травяную лавку и аптеку, чтобы забрать пилюли и мази для наружного применения, которые она заказала накануне по индивидуальному рецепту. Когда она забирала заказ, фармацевт спросил: “У этих пилюль есть название? Они так освежающе пахнут!”

Нора улыбнулась и ответила: “Они известны как Беззаботные Пилюли.”

Днём, пока Джастина ещё не было, она забрала Черри у Куинна и отвезла её обратно к Андерсонам.

В доме Андерсонов.

Шина снова была там. У неё было серьёзное и обеспокоенное выражение лица, и даже её костюм и изысканный макияж не могли скрыть её усталость.

Бледная Мелисса спросила: “Что нам делать, Шина?”

Андерсоны всегда были властителями фармацевтической промышленности. Традиционные лекарства, которые они производили, обладали превосходным эффектом, а рецепты пере-

давались из поколения в поколение. В их поколении их отец научил мать Норы всему, что знал, и превозносил её как несравненного гения в том, что касалось фармацевтики.

Саймон не выбрал эту профессию.

Шина, однако, кое-чему научилась.

Поэтому, когда мать Норы сбежала из дома и вызвала постепенный упадок Андерсонов, Шина взяла на себя ответственность за обеспечение и поддержание работы их фармацевтической фабрики.

Она была из тех, кто больше лает, чем кусается. Её любовь к сестре породила ненависть, из-за которой она также испытывала обиду по отношению к Норе.

Спина Шины была прямой как струна, пока она неистовствовала. “Майерсы слишком бесстыжие! Как они посмели нанять эксперта для тестирования и сравнения их Охлаждающих Таблеток с нашей Водой Жизненной Силы! Их продукт действительно обладает лучшим лечебным эффектом, чем наш, но мы ведь занимаемся каждый своим делом. Что даёт им право так высокомерно нас растаптывать?”

Саймон, которого только что выписали, опёрся на диван и тяжело вздохнул. “Сестра однажды разработала формулу Беззаботных Пиллюль, которые эффективнее Охлаждающих Таблеток. Если бы она всё ещё была здесь, до такого бы не дошло.”

Глаза Шины тут же расширились. Затем глаза уставшей женщины покраснели, и она отчитала Саймона. “Это всё по её вине Андерсоны оказались в таком затруднительном положении! Ладно уж, что она ушла, но как она могла забрать с собой Философии Медицины и оставить нас с этим бардаком?! Эта книга передавалась в семье Андерсонов из поколения в поколение!”

Саймон ничего не сказал.

Мелисса, однако, внезапно предложила: “Почему бы нам не спросить Нору, разбирается ли она в фармакологии?”

Шина усмехнулась: “Сестра умерла, когда Норе не было и года. Откуда ей что-то понимать?!”

В этот момент в дом вошла Нора с Черри. Увидев Шину, она не стала подходить, чтобы не навлекать на себя её негодование, и лишь слегка кивнула ей, намереваясь подняться наверх к бабушке.

Внезапно озадаченная Мелисса остановила её и спросила: “Нора, что у тебя в этом пакете?”

53 Таблетки

Нора, убравшая лекарственные травы в черный пластиковый пакет, небрежно ответила: “Это просто лекарственные травы. Я собираюсь вылечить бабушке глаза”.

Мелисса немного удивилась. “Ты и в традиционной медицине разбираешься?”

Нора уже собиралась ответить, когда вмешалась Шина: “Да откуда ей знать традиционную медицину? Наверняка это какая-нибудь мазь из аптеки, купленная без раздумий, так ведь? Твоя бабушка слепа уже более двадцати лет. Мы обращались ко многим врачам, но никто не смог ее вылечить. Так что лучше тебе не пробовать на ней без разбора лекарства неизвестного происхождения! Твоя бабушка уже в очень преклонном возрасте. Ты возьмешь на себя ответственность, если что-то пойдет не так?”

От ее сарказма Нора нахмурилась.

Саймон сказал: “Хватит, Шина! Нора еще ребенок. Зачем ты срываешь на ней злость?”

Шина тут же затеяла с Саймоном перепалку.

Нора решила ничего не говорить и сразу поднялась наверх, в комнату бабушки.

Бабушка отдыхала на диване. Похоже, она слышала ссору внизу и тихо плакала. Услышав, как открылась дверь, она повернулась на звук и спросила: “Кто там?”

Старушка была очень стара. Ее глаза выглядели совершенно невидящими, а седые волосы были аккуратно убраны назад. Свет в комнате был выключен – в конце концов, он ей все равно был не нужен. В полумраке она представляла собой необычайно душераздирающее зрелище.

Нора опустила глаза, ее выющиеся ресницы скрывали ее чувства. Она придала своему голосу как можно более беззаботный тон и ответила: “Это я, бабушка”.

“А, это Нора!” – Бабушка вытерла слезы и села. Она протянула к ней руку и сказала: “Иди сюда, иди к бабушке!”

Когда Нора подошла с Черри и села на диван, ее бабушка вздохнула и сказала: “Нора, у твоей тети Шины злой язык, но в душе она добрячка. Ты просто считай все, что она говорит, ерундой и не обращай внимания”.

Это сравнение заставило Нору улыбнуться. “Хорошо”.

Она открыла пакет, который держала в руках, и достала оттуда таблетки и мазь. Затем она дотошно объяснила бабушке, как пользоваться лекарством. Убедившись, что та все запомнила, Нора еще немного поболтала с ней, а затем ушла.

Шина тоже поднялась навестить миссис Андерсон и увидела, что та в полном порядке. Перед уходом она заметила на столе лекарство темного цвета и нахмурилась. “Мама, мазью, если хочешь, можешь пользоваться, но таблетки для приема внутрь не пей. Лекарственные травы – вещь сложная, стоит ошибиться в рецепте с одной травой, и эффект будет совершенно другим. Эти таблетки не похожи на выписанные в приличной больнице. Лучше не принимай их, а то мало ли что!”

Миссис Андерсон нахмурилась и ответила: “...Хорошо, я тебя услышала”.

После ухода Шины пришла Мелисса – тоже провести ее и посмотреть, не легла ли она спать. Увидев таблетки на столе, она на мгновение опешила. Затем она взяла их в руки и спросила: “Что это за таблетки, мама? Они так приятно пахнут...”

Миссис Андерсон вздохнула и ответила: “Это мне дала Нора. Для глаз”.

На лице Мелиссы появилось беспокойство. “Судя по тому, как Нора прооперировала Саймона, она, похоже, хирург. Вряд ли она много знает о традиционной медицине, правда?”

Озадаченная, миссис Андерсон предложила: “Почему бы тебе не спросить у нее о составе?”

Мелисса покачала головой. “Нора только что вернулась. К тому же, Шина только что наговорила ей такого. Если я сейчас спрошу ее о составе, это будет выглядеть так, будто мы

ей не доверяем, и мы заденем ее самолюбие. Давай лучше так: Шерил изучает традиционную медицину. Я попрошу ее завтра приехать и взглянуть на эти таблетки?”

Старушка кивнула.

Затем Мелисса положила таблетки ей на журнальный столик и помогла добраться до кровати. После того как старушка улеглась, Мелисса ушла.

Как только Мелисса вышла из комнаты, миссис Андерсон вдруг встала. Постукивая перед собой белой тростью, она привычно подошла к журнальному столику.

Она пошарила по столу и взяла таблетку. Когда она поднесла ее к носу и принялась, ее ноздрей коснулся освежающий аромат, и ее охватило чувство комфорта, которого она никогда прежде не испытывала.

Она не удержалась, взяла стакан воды и проглотила таблетку. Затем она взяла мазь и нанесла ее на глаза.

Она и так была слепа уже больше двадцати лет, так почему бы не рискнуть?

Следующий день был воскресеньем.

На этот день Ханты назначили семейное собрание, чтобы обсудить, что делать с Питом.

“Мамочка, ты не пойдешь посмотреть? Пит не очень хорошо разговаривает. Вдруг его кто-нибудь обидит?”

Черри в милой желтой пижамке подперла подбородок руками и с любопытством спросила.

Услышав ее, одевавшаяся в этот момент Нора приподняла бровь и сказала: “Если твоего брата выгонят из семьи Хантов, разве это не будет означать, что он сможет остаться со мной?”

Черри не нашлась, что ответить.

На самом деле Нора просто пошутила.

Даже если бы она и хотела забрать сына из семьи Хантов, она бы не стала делать это таким унижительным для него образом.

И она не должна допустить, чтобы обвинение в рецидиве психического заболевания и в том, что он столкнул с лестницы свою двоюродную бабушку, стало бременем, которое Пит будет нести всю жизнь.

Велев Черри оставаться дома, она поехала в больницу.

Больница Файнест принадлежала семье Хант. Чтобы никто не тревожил покой пожилой миссис Хант, ее поместили в VIP-палату на верхнем этаже. Других пациентов на этом этаже пока не было.

Когда Нора приехала, коридор на этом этаже был забит членами семьи Хант.

Кроме семьи дяди Джастина, которую она видела в прошлый раз, было много новых лиц. Очевидно, дело раздули до невероятных размеров.

Когда она поднялась на этаж, второй дядя Джастина, Реймонд, уже устраивал там сцену.

“Как он может говорить, что это сделал не Питер? Дело зашло так далеко, а он все еще наотрез все отрицает! Он что, не признается, пока мама не очнется и не даст показания? Какой абсурд! Если он кого-нибудь убьет, он тоже будет ждать, пока жертва оживет и даст против него показания? Говард, что ты предлагаешь нам делать?”

Говард, чьи мускулы рук проступали даже сквозь черную футболку, услышав его, коснулся своего носа. “Дядя Реймонд, дедушка имеет в виду, что Пит, в конце концов, всего лишь пятилетний ребенок...”

Уголки глаз Роджера были приподняты, отчего казалось, будто он слегка улыбается, даже когда это было не так. Он тяжело вздохнул и сказал: “Говард, я знаю, что ты в хороших отношениях с Джастином, а он, ко всему прочему, глава семьи. То, что тебе поручили это дело, ставит тебя в затруднительное положение... Эх. Может, нам просто стоит все забыть?”

Рассерженный Реймонд заорал: “Говард, твой дедушка всегда четко разделял служебные и личные дела! Если ты на это не способен, с какой стати тебе доверили присматривать за семейным домом?”

Пока эти двое разыгрывали доброго и злого полицейского, Говард никак не мог замолвить за Пита ни словечка. Он с тревогой посмотрел на Джастина, но тот оставался спокоен и невозмутим.

Говард заставил себя успокоиться. Он сказал: “Когда двоюродная бабушка очне—”

“А если мама никогда не очнется, мы так и будем откладывать это вечно?!” – агрессивно бросил Реймонд. “А, так вот оно что. Неудивительно, что Джастин упрямо настоял на операции, хотя доктор Йорк и несколько других специалистов говорили, что не рекомендуют оперировать маму! Джастин, скажи мне, ты надеешься, что твоя бабушка никогда не очнется, чтобы использовать это как предлог и затянуть дело?”

Все посмотрели на Джастина.

Реймонд сузил глаза. “Неудивительно, что ты нанял для операции врача, которого мы в глаза не видели, и неудивительно, что мама до сих пор не пришла в себя!”

Как только он это произнес, из палаты вышла ликующая Тина Йорк!

54 Мистер Хант опять нарциссит

Люди в коридоре ещё не заметили Тину.

Роджер, как всегда мягко, сказал: – Джастин, та врач выглядела так, будто ей всего лет двадцать. Кажется, мы её не видели с самой операции, верно?

Одной его фразы было достаточно, чтобы вызвать всеобщее подозрение.

Реймонд даже указал на Джастина и закричал: – Так вот оно что! Его сын столкнул человека с лестницы, а он, как отец, только и знает, что слепо покрывать и потакать ему! А после этого он ещё и нанял врача, чтобы навредить собственной бабушке! Джастин, ты должен объясниться перед всеми членами семьи!

– Он нанял какого-то врача-самоучку лечить её? Это уже слишком!

– Не ожидал, что Джастин окажется таким жестоким. Она же его бабушка...

– ...

Все начали перешёптываться между собой.

Реймонд и его сын, Роджер, переглянулись, и на их лицах появилось торжествующее выражение.

Услышав их пересуды, Говард понизил голос и забеспокоился. Он сказал: – Джастин, почему прабабушка ещё не очнулась? Кого ты нанял для операции? Я не смогу их долго сдерживать!

Глаза Джастина мрачно блеснули.

Раз уж он решил попросить её о помощи, значит, он ей доверял. Если бы не доверял, то не обратился бы к ней.

Раз она сказала, что бабушка придёт в сознание в воскресенье, значит, так оно и будет.

Он холодно произнёс: – Дядя Реймонд, вы так торопитесь, что не можете подождать до вечера?

Он говорил негромко. Его голос был низким и ясным, но внушал благоговейный трепет. Даже в такой шумной обстановке его отчётливо слышал каждый присутствующий.

Все в коридоре на мгновение замолчали.

Взгляд Роджера стал злым и зловещим. Всё ещё улыбаясь, он ответил: – Джастин, здесь собрались выдающиеся члены семьи Хантов. Среди нас есть и политики, и бизнесмены. И ты просто скажешь им ждуть, когда они специально отложили все свои дела, чтобы приехать сегодня?

Реймонд тоже резко добавил: – Ты очевидно просто тянешь время! С момента происшествия прошло полмесяца, а ты всё ещё просишь нас подождать? Говард, есть веские доказательства того, что Питер Хант навредил своей прабабушке. Ты не собираешься занять чёткую позицию по этому поводу?

– И ты, Джастин. Ты пренебрёг жизнью своей бабушки и нанял для операции случайного врача, из-за чего она, весьма вероятно, больше никогда не очнётся. Ты должен понести за это ответственность!

Он возбуждённо уставился на Джастина.

Изначально он намеревался использовать эту ситуацию только для того, чтобы избавиться от этого маленького ублюдка, но он и подумать не мог, что Джастин тоже ввяжется в это дело. Он должен воспользоваться этой возможностью, чтобы отобрать у него пост главы семьи!

В момент его триумфа до них внезапно донёсся пронзительный женский голос: – Кто сказал, что миссис Хант больше никогда не очнётся? Она уже очнулась!

Тина отошла в сторону, и показалась миссис Хант в больничной одежде, которой помогала медсестра. Голова пожилой леди была обмотана бинтами, но взгляд её был острым.

Когда она вышла, все в коридоре замолчали.

Реймонд и Роджер переглянулись. Затем они синхронно шагнули вперёд и разыграли взволнованное удивление.

– Мама!

– Бабушка!

Реймонд хотел поддержать её, но миссис Хант вытянула руку. А затем, изо всех сил...

Шлёп!

Пощёчина пришлась по щеке Реймонда. Разъярённая миссис Хант отчитала его: – Непутёвый ты сын! Пит в тот раз пытался меня удержать. Он хороший мальчик, с чего бы ему толкать меня с лестницы?! Ты что, пытаешься устроить бунт, собрав здесь столько людей?!

Реймонд остолбенел.

Роджер остановился, его взгляд слегка дрогнул. Затем, не меняя выражения лица, он опустил голову и сказал: – Прости, бабушка. Папа просто беспокоился о тебе...

– Хмф!

Миссис Хант решила сохранить внуку немного достоинства, поэтому вместо этого она посмотрела на всех остальных и сказала: – Можете расходиться.

После этого она вернулась в палату.

Увидев, что весь этот фарс оказался ложной тревогой, остальные Ханты один за другим разошлись.

Джастин и остальные последовали за ней в палату. Нора тоже тихо подошла.

Как только она подошла к двери, она услышала, как пожилая леди сказала: – Я смогла вовремя очнуться только благодаря Тине!

Тина стояла прямо и гордо. На ней был белый халат, и выглядела она уверенно. Направив свой испепеляющий взгляд на Джастина, она также позволила себе лёгкую улыбку.

– Мистер Хант, это Беззаботная Пиллюля. Она оказывает освежающее действие на разум и была создана мистером Майерсом, моим учителем, который обучал меня традиционной медицине! В мире существует всего две такие пиллюли, и только благодаря особым средствам ему удалось сохранить их в течение двадцати пяти лет. После долгих уговоров мне наконец удалось выпросить у него одну...

Нора, небрежно прислонившаяся к стене и подслушивающая, была сбита с толку.

После двадцати пяти лет хранения, даже если срок годности пиллюли не истёк, она, вероятно, уже неэффективна!

Однако Тина преувеличенно расхваливала действие пиллюли. Она сказала: – Эта пиллюля не только не имеет побочных эффектов, но и может освежить разум, очистить организм от токсинов и питать тело. Кроме того, она может даже лечить пациентов с кровоизлиянием в мозг. Это практически эликсир!

Уголки губ Норы дёрнулись.

Какое отношение пробуждение миссис Хант имело к этой пиллюле? Её действие даже не соответствовало её симптомам!

Она покачала головой и решила просто развернуться и уйти.

В палате в глазах Джастина промелькнула насмешка.

Если бы эта пиллюля была действительно эффективной, зачем Тине было ждать до сегодняшнего дня, чтобы дать её бабушке?

В конце концов, не потому ли, что Нора успешно провела операцию? Эта пиллюля в лучшем случае могла оказать лишь освежающее действие на разум...

Подумав об этом, он вдруг заметил какое-то движение за дверью. Он вышел и увидел знакомую фигуру, входящую в лифт.

Уголки губ Джастина внезапно изогнулись в улыбке.

Разве она не говорила, что не придёт? И всё же в итоге пришла. Она беспокоилась о состоянии бабушки? Или она... беспокоилась о нём?

Посреди его размышлений он услышал голос Реймонда: – Джастин, я...

Лицо Джастина тут же потемнело и стало холодным. Его взгляд был ледяным, когда он сказал: – Теперь, когда бабушка пришла в сознание, нам пора свести счёты, дядя Реймонд.

У Андерсонов.

– Что? Беззаботная Пилюля? – Шина яростно сжала кулаки. Она смела стаканы с кофейного столика на пол и закричала: – Их же очевидно сделала сестра! У Джона Майерса нет стыда! Как у него хватает наглости говорить, что это он их сделал?

Саймон плотно сжал губы. Он выглядел подавленным и сказал: – У нас нет её формулы. Кто нам поверит? Наоборот, они будут насмехаться над нами и говорить, что мы просто завидуем! Майерсы теперь сделали себе имя, вылечив миссис Хант. Более того, они используют нас как ступеньку... Вероятно, для нас и для Аптеки Гармония теперь всё кончено!

Глаза Шины покраснели. Она стиснула зубы и сказала: – Я не против их рекламы, но с чего они взяли, что могут вытирать о нас ноги и возвышаться за наш счёт?

В этот момент в комнату вошла Шерил. Заметив ужасное выражение на их лицах, её сердце ушло в пятки. – Папа, тётя Шина. Что случилось?

Мелисса встала и сказала: – Ты ещё молода, не беспокойся о делах взрослых. Лучше проверь ту пилюлю для своей бабушки и посмотри, подходит ли она для употребления.

Шерил кивнула.

Она последовала за Мелиссой наверх. Однако, войдя в комнату миссис Андерсон, они заметили, что та сидит на диване в оцепенении. Опешив, Мелисса спросила: – Что случилось, мама?

Ошеломлённая пожилая леди ответила: – Кажется, мои глаза начали немного реагировать...

Её слова ошеломили Мелиссу. Затем она схватила пилюлю со стола и передала её Шерил. – Быстрее, посмотри! Что это за пилюля?

55 Твой сын – мой сын

В колледже Шерил специализировалась на традиционной медицине и фармакологии. Всё это время Шина тщательно обучала и готовила её, чтобы в будущем она могла унаследовать аптеку «Гармония».

Поэтому она неплохо разбиралась в лекарствах.

Она взяла тёмную таблетку и осторожно понюхала её. Свежий и бодрящий аромат ударил ей в нос, мгновенно проясняя и освежая разум.

Ощущение было таким же приятным, как глубокий вдох в горах.

Миловидное личико Шерил стало серьёзным, и она уставилась на таблетку, пристально её изучая.

На мягком и нежном лице Мелиссы появилось выражение нерешительности: – В чём дело?

Шерил покачала головой. Затем нерешительно спросила: – Бабушка, можно мне её взять? Я бы хотела забрать её с собой, чтобы изучить и кое-что проверить!

Миссис Андерсон кивнула: – Конечно. Возьми одну с собой.

Словно найдя сокровище, Шерил осторожно положила таблетку в пакетик, спустилась вниз и напрямик направилась в лабораторию.

Увидев, как она в панике убегает, Шина и Саймон, обсуждавшие в гостиной контрмеры, опешили.

Шина нахмурилась: – Я поднимусь наверх и посмотрю.

Когда Нора ехала домой, зазвонил её мобильный телефон – это был незнакомый номер. Как только она ответила, до неё донёсся сердитый голос с другого конца провода: – Нора, где деньги? Разве ты не перевела их на мой банковский счёт? Почему, когда я сегодня пошёл в банк, чтобы перевести средства, мне сказали, что на счёте вообще нет денег?! Ах ты, непутёвая дочь! Теперь, когда ты прицепилась к Андерсонам, мы для тебя слишком бедны? Думаешь бросить нас, чтобы наслаждаться жизнью там? Размечталась!

Улыбка на губах Норы была дерзкой и высокомерной. – Папа, я хочу тебя кое о чём спросить.

– Что? Предупреждаю, прекрати тянуть время и немедленно переводи деньги...

Нора смотрела прямо перед собой, её пальцы мягко лежали на руле. Она давно перестала расстраиваться из-за таких людей, как он. Она спокойно спросила: – Моя мама была слепа, когда выходила за тебя замуж?

– ?

Прежде чем он успел прийти в себя, Нора уже повесила трубку.

Единственная причина, по которой она терпела его все эти годы, заключалась в том, что она боялась, что он будет плохо обращаться с её сыном. Теперь она наконец-то смогла выпустить пар.

Её мобильный телефон внезапно зазвонил снова. Нора бросила на него быстрый взгляд – на определителе номера всё ещё была строка цифр. Она ответила на звонок, но прежде чем собеседник успел что-либо сказать, саркастически произнесла: – Зачем ты опять звонишь? Ты что, умираешь? Хочешь попросить меня позаботиться о твоих похоронах?

– ...

Услышав тишину на другом конце, она холодно усмехнулась. Она уже собиралась повесить трубку, когда раздался низкий, глубокий голос Джастина. Он спросил: – Мисс Смит, вы намерены позаботиться о моих похоронах?

В больнице уголки губ Джастина поползли вверх.

Обычно, помимо детей, похоронами занимаются только супруги!

Какая пылкость. Даже её признание было вопросом жизни и смерти.

Нора: «???»

Только тогда она поняла, что осыпала оскорблениями не того человека. Эта строка незнакомых цифр была номером телефона Джастина. Ей было лень объяснять, поэтому она спросила: – Что-то случилось, мистер Хант?

Глубокий и приятный голос раздавался в машине через динамик. Он сказал: – Я припоминаю, вы упоминали, что хотите, чтобы я нашёл для вас кое-кого, после того как вылечите мою бабушку?

– В этом больше нет необходимости, – холодно ответила Нора. Однако ей в голову внезапно пришла мысль: если Джастин окажется у неё в большом долгу, значит ли это, что она сможет использовать это, чтобы попросить вернуть ей сына?

Поэтому она смягчила тон и добавила: – Для меня честь быть вам полезной.

Джастин слегка напрягся. – ...

Он прислонился к стене в коридоре больницы, чувствуя себя превосходно. Кажется, с момента их встречи она впервые говорила с ним так дружелюбно?

Удивительно, но он не совсем знал, что ответить.

Затем он услышал её слова: – Мистер Хант, не стесняйтесь обращаться ко мне, когда кто-нибудь в вашей семье, особенно ваш сын, заболит. У меня самой есть дочь, так что я очень хорошо разбираюсь в детских болезнях. Более того, когда я вижу вашего сына, я всегда чувствую к нему какое-то родство, так что не стесняйтесь обращаться ко мне за помощью. Можете приходить ко мне, даже если это просто небольшой грипп, жар или недомогание... Понимаете?

Особенно подчёркивая, что у него есть сын, а у неё – дочь, она пыталась сказать ему, что они хорошая пара? Что они оба одиноки, но с ребёнком?

Уголки его глубоко посаженных глаз снова приподнялись. Маленькая коричневая родинка в уголке глаза казалась особенно соблазнительной, когда он сказал: – Спасибо.

Женщина тут же ответила: – Не стоит церемоний. Отныне ваш сын – это и мой сын. Я буду в нём души не чаять, как в своём собственном.

– ...

Только послушайте, какие шокирующие вещи она говорит!

Джастин незаметно сменил тему и спросил: – Я слышал, по ошибке просочилась новость, что бабушку вылечил мистер Майерс. Вы бы хотели, чтобы этот вопрос прояснили?

Он думал прояснить этот вопрос, когда его бабушка упомянула, что своим выздоровлением она обязана Тине. Однако, вспомнив, что Нора, похоже, не любит неприятностей, хранит свою личность в тайне и не желает, чтобы её раскрыли, он воздержался от этого.

Как и ожидалось, он услышал её ответ: – Нет, всё в порядке. Спасибо.

– Пожалуйста.

Повесив трубку, Джастин представил себе дерзкий и высокомерный, но при этом всегда сонный, образ женщины, и его улыбка стала шире.

В этот момент он услышал голос позади себя: – Мистер Хант.

Джастин тут же сдержал улыбку. Он обернулся и увидел своего личного помощника, Шона Дженкинса, почтительно стоящего рядом. На нём были очки. В отличие от болтливого и назойливого Лоуренса, он был довольно сдержанным и молчаливым и всегда сразу переходил к делу. Он сказал: – Мистер Реймонд ушёл с поста вице-председателя компании.

Джастин кивнул. Прежде чем войти в палату, он внезапно посмотрел на него: – Вы записали всех тех, кто сегодня с ним сотрудничал?

Шон ответил: – Да, я всех их записал.

Глаза Джастина были ледяными. Чтобы бороться за власть, его дядя за последние несколько лет наверняка подкупил множество людей. Причина, по которой он позволил им

устроить сегодня днём шумиху у палаты, заключалась лишь в том, чтобы записать, кто на стороне его дяди.

На этот раз он избавится от них всех одним махом.

Тем временем.

Нора вернулась к Андерсонам.

Выйдя из машины, она потянулась и вошла в гостиную.

Как только она вошла, она увидела Шину и Саймона, сидевших на диване с суровыми и мрачными выражениями лиц.

Она уже собиралась спросить, что случилось, как вдруг Шина резко вскочила, схватила чайную чашку и швырнула её в Нору!

Дзынь!

Выражение лица Норы мгновенно стало холодным.

Шина указала на неё и закричала: – Что за лекарство неизвестного происхождения ты дала своей бабушке?! После того как она его нанесла, область вокруг глаз начала щипать! Она уже не молода. Ты что, пытаешься её убить?!

– У меня и так куча дел, которые нужно уладить, а ты создаёшь нам ещё больше проблем. Почему с твоего возвращения одни неприятности? Ты ходячее несчастье, прямо как твоя мать!

Мелисса, поддерживавшая в коридоре на втором этаже нетвёрдо стоящую на ногах миссис Андерсон, прервала её: – Шина! Мама сказала тебе прекратить.

Однако Шина ответила: – Мама, за ошибки нужно платить! Если мы её как следует не проучим, что, если она в итоге станет такой же безнравственной, как сестра?

Миссис Андерсон, опиравшаяся на перила, выглядела разъярённой, когда услышала это. Мгновение спустя она сердито крикнула: – Вон!

Шина посмотрела на Нору: – Ты слышала? Она велит тебе убираться вон!

Однако в следующий момент...

56 7 дней спустя

Миссис Андерсон глубоко вздохнула. С отсутствующим выражением невидящих глаз она посмотрела в сторону Шины и сказала: “Это ты убирайся!”

Шина была ошеломлена. Мгновение спустя её глаза расширились, и она, повернувшись к миссис Андерсон, воскликнула: “Что ты только что сказала? Мам!”

Старушка схватилась за грудь и сказала: “Ты не уважаешь свою сестру, не добра к детям и не любишь их. Тебе здесь не рады!”

“Опять Сестра! Вечно всё о ней!” – в ярости воскликнула Шина. – “С самого детства ты всегда выделяла её! Но Сестры уже нет! Все эти годы именно я тебя содержу!”

Миссис Андерсон крепко сжала белую трость. “Как бы то ни было, Нора просто пыталась помочь!” – проговорила она дрожащими губами.

Шина усмехнулась: “Мам, ты и вправду веришь, что какая-то девчонка с улицы сможет вылечить твои глаза? Мы за эти годы обращались к стольким врачам, но никто из них ничего не смог сделать. С чего бы это у неё получилось? Ты действительно так ей доверяешь?”

Миссис Андерсон не нашлась, что ответить.

Честно говоря, она и сама в это не особо верила. Однако у Норы были добрые намерения, поэтому у неё не хватило духу ей отказать.

Увидев, что та молчит, Шина продолжила: “Ты ведь не видишь, поэтому и не представляешь, какие у тебя красные и опухшие глаза! Разве это лечение? Она же очевидно просто мучает тебя!”

Глаза миссис Андерсон были совершенно красными, а кожа вокруг них опухла, словно от аллергической реакции.

Однако на самом деле это было признаком того, что мазь действует.

Она слишком долго не пользовалась глазами, так что все мышцы вокруг них ослабли и обвисли. Без более сильнодействующей мази разве можно было бы надеяться на быстрое восстановление?

Нора уже собиралась всё объяснить, но миссис Андерсон её опередила: “Больше ничего не говори. Я позволю Норе попробовать. Она сказала, что мои глаза восстановятся, и через семь дней я снова буду видеть. Если я не попробую, как я узнаю, получится у неё или нет?”

“Ты...” – Шина так разозлилась, что её глаза покраснели. – “Вот так же ты доверяла и Сестре. Она сказала, что уедет на неделю, а в итоге так и не вернулась! И теперь ты собираешься довериться её дочери? Какая же ты упрямая!”

Она схватила свою сумку и пошла прямо к двери. Проходя мимо Норы, она с отвращением посмотрела на неё и сказала: “Значит, семь дней, да? Хорошо, я вернусь через семь дней. Если состояние твоей бабушки не улучшится после всех этих твоих пыток, я вышвырну тебя из дома, даже если она меня убьёт!”

“Тётя Шина”.

Когда Шина уже собиралась переступить порог, она вдруг услышала, как её окликнул холодный женский голос. Она остановилась и обернулась. Взгляд Норы был немного холодным. Девушка с непроницаемым лицом тихо сказала: “Если я успешно вылечу глаза Бабушки, надеюсь, вы извинитесь перед моей матерью”.

То, как она говорила и держалась, ввело Шину в своего рода транс. Ей показалось, будто она переместилась во времени, вернувшись более чем на двадцать лет назад. Эта знакомая, решительная фигура...

Шина стряхнула оцепенение и усмехнулась: “Раз уж ты унаследовала подвешенный язык своей матери, надеюсь, ты унаследовала и её талант в медицине... В противном случае не жди от меня пощады!”

Сказав это, она развернулась и ушла.

После её ухода миссис Андерсон вздохнула и сказала: “Не держи на неё зла, Нора. Тогда она уважала твою маму больше всех, и это правда и по сей день... Эх!”

Говоря это, миссис Андерсон вернулась в свою комнату.

Мелисса подошла и тихо спросила: “...Это действительно нормально, что у неё так покраснело вокруг глаз?”

Нора терпеливо объяснила: “Да, это нормально. В ближайшие несколько дней станет хуже, но через семь дней всё постепенно пройдет. Если честно, это на самом деле не больно”.

Услышав это, Мелисса почувствовала облегчение.

Затем Нора зевнула и вошла в свою комнату.

После этого Мелисса спустилась вниз, где увидела няню, которая вернулась с Черри. Вспомнив, как на днях Черри утерла нос Шине, когда та насмехалась над её необразованностью, она улыбнулась и поманила девочку к себе.

Черри послушно подбежала. “Что-то не так, Гранд-тётя Мелисса?”

“Черри, можешь ещё раз сказать что-нибудь по-арабски?”

Черри была в полном недоумении. Она ответила: “Но, Гранд-тётя Мелисса, я говорю только по-английски. Я не знаю арабского!”

Мелисса опешила. Неужели в тот день Черри просто играла роль?

Она нерешительно спросила: “А как же твои занятия по Математической Олимпиаде, конкурсы каллиграфии, художественные конкурсы и так далее?”

Озадаченная Черри наклонила голову и спросила: “Я никогда не ходила ни в какие кружки, так с чего бы мне участвовать в конкурсах?”

Мелисса: “!!”

Видя её замешательство, Черри хлопала себя по груди и сказала: “Но я не совсем бесполезная, Гранд-тётя Мелисса! Я знаю много исторических фактов!”

Мелиссе стало немного легче. Она спросила: “И какие же факты знает наша маленькая Черри?”

“Я знаю очень много!” – победоносно заявила Черри.

“Кто открыл Америку? Майкл Фассбендер!”

“...”

“Кто изобрёл самолёт? Том Хэнкс и Колин Хэнкс!”

“...”

Полчаса спустя Черри помахала рукой и сказала: “Не стоит так волноваться, Гранд-тётя Мелисса. Я и сама знаю, что я суперкрутая, да! А теперь успокойтесь. Я пойду пока поиграю в игры!”

Только после того, как та вприпрыжку убежала наверх, Мелисса наконец опомнилась!

Уголки её губ дёрнулись, когда она посмотрела наверх.

В конце концов, она смогла лишь тяжело вздохнуть!

В конце концов, это Шина была виновата, что наговорила тогда столько гадостей. К тому же она ещё и хвасталась достижениями своей дочери, так что Нору и Черри не стоило винить за то, что они солгали, чтобы выкрутиться. Просто их хвастовство было немного... преувеличенным.

И ещё, если то, что они наговорили об образовании Черри, было ложью, то не было ли ложью и заявление Норы о том, что она сможет вылечить глаза миссис Андерсон?

Внезапно она перестала быть в этом так уверена.

Наверху.

Нора прилегла на кровать и немного вздремнула. Проснувшись ночью и поиграв с Черри, она вдруг очень соскучилась по своему сыну.

Он не отвечал, даже когда она отправляла ему сообщения.

Нора немного забеспокоилась и решила написать сообщение Джастину: “Мистер Хант, вы спите?”

Джастин как раз вышел из душа. Увидев сообщение, он усмехнулся и быстро ответил: “Нет”.

“О. Ваш сын спит?”

Джастин взглянул на плотно закрытую дверь спальни Пита и ответил: “Да, спит”.

Он предположил, что она думает, что они смогут поболтать, только когда его сын уснёт. Ведь иначе ему пришлось бы заниматься ребёнком, так? Эта женщина была на удивление тактична.

И действительно, после того как он отправил сообщение, его мобильный снова пискнул.

Он открыл сообщение одной рукой, другой вытирая полотенцем волосы. В тот же миг выражение его лица застыло – на экране телефона светилось лишь одно ледяное слово: “О”.

И что дальше?

Разве они не должны были найти тему для разговора и продолжить общение?

Она что... стеснялась?

Джастин кашлянул и холодно ответил: “Что-то случилось?”

Прошло три минуты. Ответа он не получил.

Ещё через пять минут ответа всё так же не было.

Джастин подумал, что, возможно, у него сломался телефон, и отправил сообщение Лоуренсу: “Лоуренс?”

Лоуренс, который находился где-то на краю света, ответил: “Да, босс? Вы разрешаете мне вернуться?”

Джастин ответил: “Нет”.

“...”

А в доме Андерсонов Нора, узнав, что её сын спит, уже выключила звук на мобильном и отбросила его в сторону. Обняв Черри, она счастливо уснула, совершенно не подозревая, что некий человек в ту ночь ворочался в постели, и в его голове роился миллион мыслей.

Семь дней спустя.

Шина пришла в дом Андерсонов рано утром. Когда няня сказала ей, что Нора всё ещё спит, она усмехнулась: “Пусть спит. Всё равно, как только она проснётся, её вышвырнут из дома!”

“Кого это ты собралась вышвыривать из дома?!”

57 Села в лужу

Внезапно до Шины донесся презрительный голос, заставив ее нахмуриться.

Она обернулась и увидела спускающуюся по лестнице высокую и стройную фигуру. Одетый в повседневную одежду, парень был очень красив, на вид ему был двадцать один или двадцать два года. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что он немного походил на Шерил Андерсон. Это был ее младший брат-близнец, Логан Андерсон.

У Логана была аккуратная короткая стрижка и характерный дикий и непокорный вид. Жуя жвачку, он надул пузырь.

Шина нахмурилась. “Да так, ни с кем. Куда ты собрался?”

Логан скривил губы – он не очень-то любил эту свою тетку. Он усмехнулся и ответил: “Тц. Она не из здешних, поэтому ее легко задирать, но ты думаешь, что можешь вмешиваться еще и в мои дела?”

Сказав это, он покинул виллу.

Его поведение так взбесило Шину, что она указала на него и сделала выговор Саймону: “Посмотри, как ты избаловал этого мальчишку! Вместо того чтобы заниматься честным трудом, он целыми днями якшается на улице с кем попало!”

Логан был студентом колледжа, но прогуливал занятия, имел плохую успеваемость, плохо себя вел и водился с компанией золотой молодежи.

Для Саймона сын тоже был головной болью, но сейчас было не время о нем говорить.

Он только успел нахмуриться, как заметил, что Мелисса на втором этаже бросила на него многозначительный взгляд.

Саймон замолчал, поднялся наверх и вошел вместе с Мелиссой в спальню.

Обеспокоенная Мелисса сказала: “Я только что заглянула к маме. Она еще не проснулась, а покраснение и отек вокруг глаз все еще не прошли. К тому же, прошлой ночью она по-прежнему ничего не видела... Что нам теперь делать?”

Она вздохнула и продолжила: “Честно говоря, что не так с Шиной? Зачем ей так злиться на ребенка? Присмотри за ней. Если она позволит себе лишнего, ты должен ее осадить”.

Саймон криво улыбнулся: “Шина такая упрямая. Она никогда меня не слушает”.

Мелисса нахмурилась. “Что же нам тогда делать? Ты действительно собираешься просто смотреть, как она выгонит Нору?”

Выражение лица Саймона тут же стало холодным. “Конечно, нет! Я ее дядя. Последнее слово в этом доме за мной! И хотя на этот раз Нора погорячилась с хвастовством, если бы Шина не вела себя так заносчиво...”

“Я защищу Нору, даже если это разозлит Шину! Я не позволю, чтобы плоть и кровь моей сестры оказалась на улице!”

Именно это чувство долга и ответственности Мелисса и полюбила в нем, когда выходила за него замуж. Она сказала: “Хорошо! Я тебя поддержу!”

Закончив разговор, один из них спустился вниз, а другая осталась присматривать за миссис Андерсон.

Когда Нора проснулась, был уже почти полдень. Хорошенько потянувшись, она встала и взяла мобильный телефон. Увидев сообщение от сына, она счастливо улыбнулась.

Каждый вторник и субботу Пит ходил на занятия по боевым искусствам в Школу боевых искусств Куинна, а в остальные дни занимался с домашним учителем у Хантов. В тот день было воскресенье, так что у него был выходной.

В этот момент ей позвонил Соло. Когда она ответила, на том конце провода слабым голосом сказали: “Мы вели расследование целую неделю, но так и не нашли никаких следов, ука-

зывающих на то, что Джастин был в Калифорнии пять лет назад. Думаю, кроме него самого, никто не знает, откуда у него взялся сын”.

Всю последнюю неделю Нора либо сидела взаперти на вилле, либо расследовала это дело. Ради судьбы своего сына она должна была выяснить, почему Джастин так ее ненавидит.

Однако ни один из них ничего не нашел. Нора ответила немного охрипшим голосом: “Понятно”.

“Хочешь продолжать расследование?” – спросил Соло.

“Да”.

“И как ты собираешься это сделать?”

Нора встала, пошла в ванную и взяла зубную щетку. Она посмотрела на себя в зеркало – бледная как полотно. Она оскалилась и дерзко и самонадеянно произнесла: “Полагаю, я просто спрошу его в лоб”.

“...”

Повесив трубку, она умылась и вышла.

Мелисса играла с Черри в маленькой гостиной на втором этаже. Услышав, как открылась дверь, Черри подбежала и обняла ногу Норы. “Мамочка! Прабабушка еще спит”.

Нора уже собиралась пойти посмотреть, как вдруг кто-то выскочил прямо перед ней. Вытянутый палец чуть не ткнулся ей в кончик носа. “Нора! Что ты вообще дала моей матери?! Почему она до сих пор не проснулась?!”

Подводка на глазах Шины была нанесена очень густо и театрально, отчего ее взгляд казался ужасно свирепым. Она говорила так резко, будто собиралась съесть Нору заживо.

Нора нахмурилась и уставилась на ее вытянутый палец.

Мелисса подошла и встала перед Норой, загораживая ее от Шины. “Что ты делаешь? Успокойся и давай все обсудим по-хорошему, Шина”.

Разгневанная Шина рявкнула: “Обсудим по-хорошему? Неудивительно, что говорят, будто между свекровью и невесткой всегда остается стена. Тебе все равно, потому что она не твоя мать?”

Выражение лица Мелиссы мгновенно изменилось.

Саймон резко сказал: “Хватит, Шина!”

Шина свирепо посмотрела на него и закричала: “Мама лежит там в коме! Тебе все равно?! Или ты считаешь ее обузой после всех этих лет ухода?!”

“...”

Саймон и Мелисса так разозлились, что на мгновение лишились дара речи. В этот момент до них донесся холодный и ясный голос: “Кто сказал, что бабушка в коме?”

Нора посмотрела на Шину и усмехнулась: “Бабушка просто спит. Просто разбудите ее, и все будет в порядке. Из-за чего ты поднимаешь такую шумиху?”

Сказав это, она пошла вперед, к спальне миссис Андерсон.

Остальные переглянулись и последовали за ней.

Миссис Андерсон была слепа и ограничена в движениях. Поэтому, чтобы другим было удобно за ней ухаживать, она не запирала дверь в свою спальню. Так каждый мог свободно входить и выходить.

В этот момент миссис Андерсон лежала на кровати. Цвет ее лица был румяным, и даже покраснение и отек вокруг глаз, казалось, немного спали.

Нора тихо позвала: “Бабушка?”

Губы миссис Андерсон слегка шевельнулись. Затем она медленно открыла глаза. Ее веки опухли, так что от глаз остались лишь две узкие щелочки.

Мелисса поспешно шагнула вперед и помогла ей сесть на кровати. “Мама, как ты себя чувствуешь?”

Миссис Андерсон безучастно посмотрела на нее. Ее реакция сильно напугала Мелиссу. Как раз в тот момент, когда она раздумывала, не отправить ли ее в больницу, она вдруг услышала, как миссис Андерсон сказала: “Мелисса, ты постарела...”

Мелисса была ошеломлена.

Миссис Андерсон улыбнулась и сказала: “Что ж, в конце концов, прошло больше двадцати лет. Невозможно не постареть”.

В этот момент Мелисса наконец пришла в себя. Она удивленно воскликнула: “Мама, ты меня видишь?”

Миссис Андерсон кивнула. Затем она посмотрела на остальных. Когда ее взгляд скользнул по Шине и Саймону, она сказала: “Вы все постарели... И ты, Шина. Столько лет прошло, а твой мерзкий характер так и не изменился!”

Лишь в самом конце ее взгляд остановился на Норе.

Девушка стояла с отстраненным видом, словно совсем не вписывалась в эту семью.

У нее были изысканные черты лица. Ее миндалевидные глаза должны были придавать ей мягкость, но в ее случае они добавляли взгляду высокомерия и дикости.

Она была на восемьдесят процентов похожа на ее собственную дочь в молодости.

Глаза миссис Андерсон мгновенно покраснели. Она протянула к ней руку и произнесла: “Нора...”

Хотя Мелисса тоже очень ее опекала, забота кровного родственника вызвала в сердце Норы неописуемую щемящую боль.

Словно она больше не была одна.

Рядом с ней у Саймона тоже покраснели глаза. Он взволнованно сказал: “Прошло больше двадцати лет, но мы так и не смогли вылечить твои глаза за все это время! Подумать только, ты снова видишь... Нора, что именно за таблетки ты дала маме?”

58 Джастин, вообще-то, у тебя тоже может быть дочь

Беззаботная Пилюля.

Мысленно произнесла Нора. Однако, вспомнив, как мать велела ей не высовываться и не привлекать к себе внимания, она небрежно сказала: – Я купила их в Аптеке «Гардиан». Сказали, что они бодрят и освежают сознание. Я не стала вдаваться в подробности.

Другими словами, она купила их, не особо задумываясь.

Шина резко сказала: – Это просто слепая удача, да! Разве я не говорила? Ты так молода; даже если ты и разбираешься немного в медицине, это не может быть настолько хоро—

Мелисса больше не могла это слушать. Она вмешалась и сказала: – Шина, как бы то ни было, мы все равно должны поблагодарить Нору!

Шина насмешливо сказала: – Поблагодарить ее? Может, мне нужно встать перед ней на колени и поклониться в ноги или запустить фейерверк в честь этого, а?

Очевидно, это был сарказм, но уголки губ Норы приподнялись, и она серьезно ответила: – Нет, не нужно.

Ее голос был низким и хрипловатым, что придавало ему спокойствия и уверенности. Она сказала: – А теперь тебе следует извиниться перед моей матерью.

Шина тут же почувствовала, как запылали ее щеки.

Она сжала кулаки и выпрямила спину. Избегая взгляда Норы, она сказала: – С какой стати? Мама ослепла только потому, что так злилась на твою мать за побег из дома! Разве не справедливо, что ты ее вылечила? К тому же, мы в таком положении, потому что твоя мать тогда просто взяла и ушла! Она – грешница нашей семьи! С какой стати мне перед ней извиняться?!

Саймон вздохнул. Затем он сурово приказал: – Заткнись, Шина!

Шина подумала, что ослышалась. Потрясенная, она посмотрела на него и спросила: – Саймон, ты кричишь на меня из-за какой-то бродяжки вроде нее?!

Саймон ответил: – Она не бродяжка, она дочь Сестры и моя племянница! Она – Андерсон! Немедленно извинись перед Сестрой!

– Ты... – гневно закричала Шина. – Ты решил пойти против меня? Хорошо, тогда тебе больше не нужна моя помощь в управлении Аптекой Гармония, так?

...

Саймон был ошеломлен.

Все эти годы Шина всегда отвечала за производственный отдел Аптеки Гармония. И действительно, во многом благодаря ей бизнес еще не прогорел.

Но то, что она только что сказала... Она ему угрожает?

Увидев молчание Саймона, Шина тут же поняла, что ее угроза сработала. Она выпрямила спину и усмехнулась: – За ошибки нужно платить! Сестра совершила ошибку, сбежав тогда, из-за чего наша репутация рухнула! Так с чего бы мне перед ней извиняться? Хватит ли у нее наглости принять мои извинения?

Шлеп!

Шина, стоявшая у кровати, была ошеломлена, когда пощечина миссис Андерсон при-
шлась ей по щеке, и неверяще посмотрела на нее.

Миссис Андерсон, вся дрожа, гневно закричала: – У твоей старшей сестры, должно быть, были на то свои причины! Я запрещаю тебе так говорить о ней!

Шина отступила на шаг. С кривой усмешкой, прижимая руку к щеке, она сказала: – Вы можете заставить замолчать меня, но сможете ли вы заткнуть рты тем, кто снаружи? Ее мать – женщина легкого поведения, которая сбежала с другим мужчиной, и это сломало жизнь Иану

Смиту! Это самый большой скандал среди богатых семей всего Нью-Йорка за последние два десятилетия!

– У Сестры были свои причины! – сурово сказал Саймон.

– Да какие у нее были причины?!

Шина истерично закричала: – Мы даже нашли любовные письма в ее комнате! Она сбежала! Когда вы все перестанете лгать самим себе?!

Она повернулась к миссис Андерсон и Саймону и сказала: – Скажу в последний раз – в этой семье либо она, либо я. Выбирайте!

...

В комнате воцарилась тишина.

Молчавшая до этого Нора повернулась и сказала: – Я уйду.

Однако большая теплая рука легла ей на плечо, прежде чем она успела дойти до двери, и до нее донесся немного усталый голос Саймона: – Нора, куда ты идешь? Это твой дом.

Говоря это, он не смел посмотреть на Шину, но его решение было уже очевидно.

Шина посмотрела на миссис Андерсон, а затем на Мелиссу – обе отвернулись.

В конце концов, она посмотрела на Саймона и сказала: – Хорошо! Ладно! Андерсоны и Майерсы сейчас ведут ожесточенную борьбу, а ты выгоняешь меня в такой критический момент из-за этой никчемной девчонки?

– Хорошо! Я уйду!

Шина повернулась и пошла к выходу, но обнаружила, что ее никто не останавливает. Дойдя до двери, она остановилась. Мгновение спустя, с покрасневшими глазами, она усмехнулась: – Вы все питаете слабость к Сестре и забыли, что именно я вела Аптеку Гармония последние двадцать лет к ее нынешнему положению!

– В таком случае, не вините меня за то, что я ожесточусь! Саймон, я дождусь, когда Аптека Гармония будет полностью раздавлена Майерсами! Я дождусь дня ее закрытия!

Сказав это, она развернулась и зашагала прочь.

Мелисса нахмурилась. – Шина сошла с ума? Как у нее язык повернулся сказать такое после пары фраз, брошенных сгоряча? Ей почти 50, а она все еще такая импульсивная!

Затем она с беспокойством посмотрела на Саймона. – Мы сейчас в критической точке борьбы Андерсонов и Майерсов за долю рынка. Что нам делать, если Шина и вправду устроит забастовку?

Обеспокоенный Саймон потер виски. – Будем делать, что можем, и решать проблемы по мере их поступления!

Видя, как они оба обеспокоены, Нора спросила: – Дядя Саймон, тетя Мелисса. Я могу чем-нибудь помочь?

Саймон вздохнул и ответил: – Нет, все в порядке, Нора. Просто оставайся дома с Черри.

В данный момент Андерсонам больше всего нужно было не состязание в коммерческих навыках, а настоящая, подлинная формула пилули!

Благодаря Беззаботной Пилуле матери Норы, Майерсы взлетели к славе в кругах богачей Нью-Йорка. Если бы она, как и формула, все еще были здесь... То сейчас бы блистали мы, а не они.

Эх!

Обеспокоенные Саймон и Мелисса покинули дом, решив отправиться в Аптеку Гармония, чтобы придумать какое-то решение.

Что до Норы, то она подробно объяснила бабушке, как дальше пользоваться мазью. Затем она провела с ней некоторое время, помогая ей привыкнуть к жизни, в которой она снова обрела зрение. Когда та освоилась, Нора спустилась вниз.

Во время бранча в виллу внезапно ворвалась Шерил.

Ее глаза сияли. Увидев Нору, она подлетела прямо к ней и воскликнула: – Нора! Эта пилюля – Беззаботная Пилюля?!

...

В то же время.

Офисное здание Корпорации Хант возвышалось до небес в центре Нью-Йорка.

На верхнем этаже Джастин был поглощен работой.

Чрезвычайно обеспокоенный Честер расхаживал по коридору, и миллион мыслей роился у него в голове.

Его маленький племянник сказал, что как только эта Смит вылечит Бабушку, он расскажет Джастину правду!

Но почему-то ему казалось, что Джастин все еще не знает о том, что у него есть дочь.

Он не должен больше скрывать это от брата.

В последнее время он каждый день ужасно мучился из-за того, как рассказать Джастину правду, из-за чего плохо ел и спал. Ему даже больше не доставляло удовольствия убивать мобов в игре!

Его маленький племянник хотел, чтобы они вдвоем создали семью.

Но, по его мнению, это было просто невозможно!

Джастин так ненавидел мать Пита. Разве не будет слишком жестоко с его стороны, если он скроет от него правду?

Джастин был его старшим братом!

Морально подготовившись и смирившись с возможностью, что в будущем его больше некому будет «тащить» в игре, Честер глубоко вздохнул и толкнул дверь кабинета.

Джастин просматривал документы. Его брови были холодно сдвинуты, и даже родинка в уголке глаза, казалось, источала серьезную ауру.

Он поднял голову, когда услышал, как открылась дверь.

Встретившись с ним взглядом, Честер тут же сказал: – Джастин, на самом деле, у тебя тоже может быть дочь!

59 Сходи к Норе, и у тебя будет и сын, и дочь

«...»

В кабинете было тихо.

Шон, личный помощник, поправил очки. Затем он подошел и закрыл дверь, отсекая любопытные взгляды из приемной секретаря, но и возбуждая всеобщее жгучее любопытство.

Честер слабо попытался соблазнить его. – Подумай об этом, Джастин. Мягкая, нежная и очаровательная дочка – разве ты не хочешь такую?

То, как он это описал, заставило перед мысленным взором Джастина промелькнуть Пита, играющего с Барби. В его глазах тут же сверкнул острый блеск, и с предостерегающими нотками в голосе он спросил: – Что ты задумал?

Он что, задумал подвергнуть Пита какой-нибудь возмутительной операции?

Честер так испугался, что съезжился и, заикаясь, пробормотал: – Д-д-джастин, правда! У тебя тоже может быть дочь! Е-если ты сойдешься с Норой, у тебя будут и сын, и дочь!

Джастин: «?»

Его первой реакцией был вздох облегчения. К счастью, он не затронул Пита...

Но сразу после этого он понял, что тот имел в виду... Но сойтись с Норой... И занять дочь...

Если он заведет отношения с этой женщиной, ее дочери действительно придется называть его Папочкой. Разве тогда у него не появится дочь?

Он нахмурился и подсознательно рявкнул: – Не носи чушь!

Как он вообще может помогать кому-то воспитывать чужого ребенка?!

Внезапно в нем поднялась волна раздражения, из-за чего вид съежившегося Честера привел его в ярость. Он тут же указал на дверь. – Вон.

Честер хотел сказать что-то еще, но как только он произнес его имя, Джастин сердито рявкнул: – Вон!

«...»

Напуганный Честер выскочил из его кабинета. У него даже дрожали ноги, пока он вытирал несуществующий пот со лба.

Однако его глаза были яркими и сияющими.

Он уже сказал Джастину правду. Тот сам ему не поверил, так что не сможет винить его, когда узнает в будущем... Верно?

Пора спешить домой, искать свою маленькую племянницу, и пусть она тащит его в игре!

Он ушел без всякого психологического груза. Однако гнетущая атмосфера в кабинете не развеялась.

Глаза Джастина были опущены, но он вдруг понял, что больше не может сосредоточиться на словах в документах.

Воспитывать чужую дочь – на самом деле не такая уж большая проблема. В крайнем случае, он мог бы просто поручить ее воспитание няне. Однако он всегда был холодным и бесчувственным человеком и считал отношения крайне хлопотными.

Развивать чувства с этой женщиной уже было достаточно хлопотно. Если к этому добавить еще и дочь...

Постойте-ка, когда это он согласился развивать чувства с этой женщиной?

Взгляд Джастина, всегда холодный, рациональный, сдержанный и мудрый, в этот миг казался растерянным. Мгновение спустя он коротко усмехнулся. Ему показалось, что он беспокоится без всякой на то причины.

Какое ему дело до того, есть ли у той женщины ребенок, и совершала ли она ошибки в юности?

Он всего лишь попросил ее вылечить кое-кого и остался ей должен услугу, вот и все. Он просто найдет возможность отплатить за услугу, и на этом все закончится.

У Андерсонов.

Глаза Шерил сияли под двойными веками. – Нора, где ты взяла формулу?

Нора уже собиралась что-то выдумать, когда Шерил взволнованно спросила: – Это тебе оставила моя тетя?

«...»

Увидев, что та уже нашла для нее хорошее оправдание, Нора кивнула.

Шерил тут же так разволновалась, что схватила ее за руку. – В этом году Майерсы выпустили Охлаждающие Таблетки, которые еще эффективнее нашей Воды Жизненной Силы. Кроме того, они также произвели Беззаботную Пилюлю и спасли пожилую миссис Хант. Это уже стало легендой в нашей отрасли!

– В последнее время посещаемость Аптеки Гармония заметно снизилась. Большинство аптек и больниц, с которыми мы работали, также вернули товар и заменили его продукцией Майерсов.

– Если твоя мать действительно оставила формулу Беззаботной Пилюли, то для Андерсонов есть надежда!

Нора приподняла бровь.

Так вот через что сейчас проходили Андерсоны.

Она опустила глаза и сказала: – Подожди минутку.

Она поднялась наверх, нашла в комнате лист бумаги и записала на нем формулу Беззаботной Пилюли и моменты, на которые следует обратить внимание в процессе производства. После этого она спустилась и протянула его ей. – Вот формула.

Шерил поспешно встала. Она выглядела довольно серьезно и сказала: – Т-ты вот так просто отдаешь мне формулу, Нора?

Как медик, Шерил знала, насколько важна формула.

Однако Нора небрежно ответила: – Ага.

Видя, как та ей доверяет, Шерил стиснула зубы и взяла у нее формулу. Она сказала: – Тогда я попробую. Нора, эту пилюлю очень трудно изготовить. В прошлый раз моя тетя так старалась их сделать, но в итоге ей удалось изготовить всего пять штук. Пока не говори об этом Папе и Маме, чтобы не давать им надежду, а потом снова разочаровывать.

«...»

Она уже улучшила формулу, так что проблем точно не будет.

Но, видя, как та нервничает, Нора кивнула.

Взволнованная Шерил снова выбежала. Она должна поторопиться и запустить пилюли в производство! Так ее родителям больше не придется ходить и умолять о помощи, чтобы улучшить продажи!

На следующий день, когда Нора проснулась и спустилась завтракать, она обнаружила Саймона и Мелиссу, сидящих на диване с мрачными лицами.

Сегодня проходила конференция по здравоохранению, и на ней должны были присутствовать все важные лица отрасли.

Ранее они договорились, что Шина и Саймон пойдут вместе. Она должна была отвечать за технологию, а Саймон – за продажи. Он позвонил Шине и многое сказал, чтобы ее успокоить, но та усмехнулась: – Разве я больше не нужна Андерсонам? Раз уж вам всем так нравится Нора, можете взять с собой ее!

Неважно, что происходит внутри, семья всегда должна объединяться перед лицом внешних врагов. Несмотря на это, она так упрячилась.

Мелисса всегда была уравновешенной, но даже ее это весьма возмутило. – Не хочет идти, и пусть! Я пойду с тобой вместо нее!

Саймон кивнул.

Закончив говорить, они увидели, как вниз спускается Нора.

Мелисса воспользовалась случаем и сказала: – Пойдем с нами, Нора! Сегодняшняя конференция во многом пойдет тебе на пользу.

Нора на мгновение задумалась, а затем сказала: – Хорошо.

Конференция проходила в конференц-зале отеля «Файнест». Хотя это и называлось конференцией, на самом деле это было больше похоже на небольшой банкет. Здесь можно было обсудить и заключить множество деловых сделок.

Однако их троих у двери остановил сотрудник. – Извините, QR-код вашего приглашения неверный, поэтому вы не можете войти.

Саймон нахмурился. – Но это то, что они нам прислали!

Сотрудник ответил: – В этом году конференцию проводят Майерсы. Они сказали, что это элитная медицинская конференция, поэтому они больше не приглашают малоизвестных врачей или врачей с плохой репутацией и перевыпустили приглашения. Теперь вам вход воспрещен.

Саймон был в ярости. Он сжал кулаки, на его лице застыло гневное выражение.

Майерсы очевидно вставляли им палки в колеса!

Но если они сегодня не войдут, их исключат из медицинской индустрии!

При виде его молчания, в сотруднике зародилось презрение.

Никому не известные врачи, пытающиеся пролезть на подобные элитные конференции, чтобы познакомиться с гостями, были обычным явлением. Он уже видел много таких.

Подумав, что эти трое перед ним были из таких же, он громко сказал: – Если у вас нет приглашения, пожалуйста, отойдите в сторону и не загораживайте проход гостям.

Его слова привлекли внимание всех вокруг.

Круг был не таким уж большим; все очень хорошо знали друг друга. Саймон тут же почувствовал, как горят его щеки, и ему стало ужасно неловко.

Он уже собирался что-то сказать, когда его прервал голос: – Погодите-ка.

60 Моя дочь похожа на своего отца

В полдень у Джастина была назначена деловая встреча за обедом.

На втором этаже отеля “Файнест” слева находился конференц-зал, а справа – ресторан.

Как только он вышел из лифта, то услышал шум у входа в конференц-зал. Сначала он не обратил на это особого внимания, но, бросив взгляд в ту сторону, заметил знакомую фигуру.

Он на мгновение остановился. Услышав, как обслуживающий персонал нетерпеливо прогоняет их, он нахмурился и сказал Шону: “Пойдём, посмотрим”.

Как бы то ни было, Андерсоны всё-таки были знакомы с Хантами. Предыдущее поколение двух семей было близко друг с другом; как он мог позволить другим задирать и унижать их?

Шон кивнул. “Да, сэр”.

Но как раз когда он собирался подойти, он услышал тот самый низкий и ясный голос, произнесший: “Подождите минутку”.

Нора достала свой мобильный. Её светлые, изящные пальцы несколько раз коснулись экрана, и она открыла папку с входящими письмами. Конечно же, там лежало несколько приглашений.

Как самому престижному хирургу в округе, организаторы различных конференций, проводимых в разных странах, присылали ей символические приглашения.

Разумеется, организаторы такой официальной конференции, как эта, тоже прислали ей приглашение.

Однако ей понадобилось немного времени, чтобы найти приглашение в папке со спамом...

В этот момент кто-то рядом с ней произнёс: “Мисс Смит?”

Опешив, Нора подняла голову и посмотрела в ту сторону – это была женщина лет тридцати. Её вьющиеся волосы лежали на плечах, и на ней был строгий деловой костюм.

Она нахмурилась. Поколебавшись мгновение, она спросила: “Вы...?”

Недовольная Тина Йорк нахмурилась. Они ведь явно встречались в больнице, а она теперь притворяется, что не знает её...

Впрочем, она и так задавалась вопросом, зачем Джастин в тот раз привёл с собой молодого доктора. Оказывается, после всей этой суеты, она на самом деле была из Андерсонов.

Андерсоны день за днём постепенно приходили в упадок. Они полагались исключительно на формулы двадцатилетней давности и продавали лекарства на их основе. Должно быть, они дошли до ручки и в качестве последней отчаянной попытки поручили этой никому не известной докторше прооперировать миссис Хант, верно?

К несчастью, вместо этого все лавры достались ей!

При этой мысли её недовольство быстро улетучилось. Она улыбнулась и, словно в качестве дружеского напоминания, сказала: “Здесь все уважаемые люди. Раз уж Андерсоны не получили приглашения, если вы устроите здесь скандал, это плохо отразится и на вас...”

Одна её фраза заставила всех, кто стоял в очереди позади, начать перешёптываться:

“Боже мой, я-то думал, Андерсоны просто забыли приглашение, а на самом деле они его и не получали?”

“Рыночная доля Майерсов расширилась. Лекарства Андерсонов сейчас практически никто не покупает. Эх! Подумать только, они докатились до того, что даже приглашения больше не получают!”

“Им некого винить, кроме себя. Что поделаешь, если они сами не совершенствуются? Я слышал, что аптеки и больницы, работавшие с ними, недавно вернули их товары и переключились на Майерсов”.

“...На их месте я бы уже давно убрался отсюда, поджав хвост. Что они всё ещё здесь делают?”

От этих пересудов лицо Саймона то и дело менялось, и он чувствовал, что никогда ещё не был так унижен.

Помолчав немного, Тина вздохнула и сказала: “Все пришли сюда сегодня, чтобы хорошо провести время. Если вам так необходимо войти... Дядя Саймон, если вы пообещаете, что не будете мешать остальным, я вас проведу!”

“Не будете мешать остальным”... Она сказала это так, будто они были недостойны появляться на людях!

Саймон почувствовал себя так, словно ему дали две звонкие пощёчины. Как раз когда он, в ярости, развернулся, чтобы уйти, прохладный голос произнёс: “Нет, всё в порядке”.

Нора холодно посмотрела на Тину и сказала: “Андерсоны получают много приглашений, поэтому мне потребовалось время, чтобы найти нужное, что и вызвало небольшую задержку. Прошу прощения, дядя Саймон и тётя Мелисса”.

Она подняла свой мобильный и показала QR-код обслуживающему персоналу. “Теперь мы можем войти?”

“...Сюда, пожалуйста!”

Только тогда все трое из семьи Андерсонов наконец вошли в банкетный зал.

У дверей Тина стояла ошеломлённая. Она отчётливо помнила, что её учитель не посылал приглашения Андерсонам. Неужели она ошиблась?

Неподалёку.

Шон, сделавший пару шагов к Андерсонам с намерением помочь им выйти из неловкой ситуации, был озадачен. Затем он оглянулся на Джастина. “Кажется, им больше не нужна помощь”.

Джастин: “...”

Он на мгновение забыл, что эта женщина – Анти, так как же у неё могло не быть приглашения?

Однако её фраза “Андерсоны получают много приглашений” была весьма интересной.

Джастин вдруг развернулся и направился к конференц-залу. Этот обычно неразговорчивый мужчина сказал: “Я просто пойду посмотрю, не представится ли мне шанс отплатить за услугу”.

Шон, молча следовавший за ним по пятам, потерял дар речи.

Босс, вам не нужно ничего объяснять! Объяснение – это всё равно что попытка скрыть правду!

Однако, как профессиональный секретарь, Шон быстро доложил о делах Андерсонов: “...Андерсоны совсем не могут продать свои лекарства. Если так пойдёт и дальше, боюсь, они скоро обанкротятся”.

Хотя Джастин и не ответил, услышав отчёт, он выглядел довольно задумчивым.

Весь обслуживающий персонал отеля “Файнест” знал своего босса, поэтому Джастин беспрепятственно вошёл в конференц-зал. Помещение было оформлено как небольшой банкет. Большинство гостей-мужчин были в костюмах и строгих туфлях, а женщины – в вечерних платьях.

Только та женщина была одета в белую футболку и джинсы, но всё равно выделялась в толпе.

Джастин слегка прищурился и подошёл ближе. Как только он приблизился, он услышал, как Мелисса спросила: “Нора, откуда у тебя приглашение?”

Молодая женщина небрежно ответила: “А, я же раньше помогала с лечением болезни миссис Хант, помните? Хотя я и не сильно помогла, мистер Хант всё равно был очень мил”.

Как и ожидалось, Мелисса неправильно поняла её слова. “А, так это мистер Хант тебе его дал! Должно быть, он хотел, чтобы ты пришла и расширила свой кругозор”.

Джастин: “...”

Эта женщина и впрямь использовала его как козла отпущения на все случаи жизни, не так ли?!

На его губах внезапно появилась озорная улыбка, и он произнёс низким голосом: “Дядя Саймон, тётя Мелисса”.

Трое, идущие впереди, тут же остановились и обернулись. Увидев его, Мелисса сразу же с благодарностью сказала: “Спасибо, что дал Норе приглашение, Джастин. Иначе мы бы сегодня и вправду не смогли войти”.

Джастин бросил взгляд в её сторону и увидел, как смущённая девушка неловко коснулась своего носа. Но затем она спокойно опустила взгляд и успокоилась. Её покорные кошачьи глаза слегка приподнялись, и на её лице появилось, казалось, забавлённое выражение, словно это не она только что солгала.

Её психологическая устойчивость была на высшем уровне.

С таким же, казалось, забавлённым видом Джастин ответил: “Пожалуйста”.

Целью Саймона на этом банкете была продажа лекарств его компании. Заметив впереди постоянного клиента, который хотел вернуть их товар, он поспешно сказал: “Джастин, вы, ребята, поболтайте пока. Я мигом вернусь”.

Сказав это, он направился к нему.

На лице Мелиссы появилось обеспокоенное выражение.

Джастин наблюдал за Норой краем глаза.

У неё были миндалевидные глаза и маленький, но с высокой переносицей нос. Её губы были розовыми и пухлыми и выглядели очень привлекательно.

Почему-то он вдруг вспомнил, что сказал вчера Честер: “Если пойдёшь к Норе, у тебя может быть дочь”.

Дочь...

Он вдруг спросил: “Мисс Смит, как выглядит ваша дочь? Она похожа на вас?”

Нора взглянула на него.

На самом деле Черри была на неё не похожа. Строго говоря, она была на 70% похожа на мужчину, стоящего перед ней. Поэтому она ответила: “Нет, она похожа на своего отца”.

“О?” – Джастин вдруг заинтересовался. – “У вас есть фотографии?”

Нора взглянула на него и ответила: “Да”.

61 Расследовать её дочь

Джастин посмотрел на нее и увидел, что молодая женщина, ответив ему, вовсе не собиралась доставать свой сотовый телефон и показывать ему фотографию.

«...»

Почему-то он почувствовал себя немного неловко.

Увидев это, стоявшая рядом Мелисса сказала: «Вы спрашиваете о Черри? У меня тоже есть ее фотографии! Я даже видео снимала!»

Сказав это, она достала свой сотовый телефон. Как раз когда она собиралась показать фотографию Джастину, Нора незаметно остановила ее и сказала: «Тетя Мелисса, у дяди Саймона там, кажется, не все гладко».

И действительно, это успешно отвлекло Мелиссу. Она повернулась и увидела, что Саймон и другая сторона начали спорить вполголоса.

Она виновато улыбнулась Джастину и быстро подошла к ним.

Джастин: «...»

Он не мог отделаться от ощущения, что она сделала это нарочно, чтобы он не смог увидеть фотографии.

Это же всего лишь ее дочь. Он уже показал ей своего сына, так что же тут такого секретного?

Выражение его лица стало холодным.

Когда он увидел, что Нора тоже кивнула ему и подошла к Саймону, он внезапно приказал Шону: «Найди информацию о ее дочери; не может же она быть настолько уродливой, что ее нельзя показывать людям, верно?»

Раз уж она отказывается показывать ему свою дочь, то он выяснит, как она выглядит, чего бы это ему ни стоило!

Сказав это, Джастин был явно расстроен. В любой другой раз он бы уже развернулся и ушел. Однако на этот раз он действительно последовал за ними.

Шон: «...»

К тому времени, как Нора подошла, у Саймона уже было ужасное выражение лица. Его собеседником был мужчина лет сорока-пятидесяти, и говорил он очень колко.

«...Саймон, я все эти годы вел дела с Андерсонами по доброте душевной, и то лишь из-за дружбы между нашими семьями.

«Времена меняются, и лекарства, производимые Андерсонами, теперь не идут ни в какое сравнение с лекарствами Майерсов. Нельзя же в бизнесе всегда полагаться на дружбу, верно?»

Мелисса сжала кулаки. Она повернулась к Норе и с отвращением сказала: «Это заместитель декана Зала Традиционной Медицины. Его фамилия Лукас. Все формулы лекарств Аптеки Гармония были улучшены твоей мамой, поэтому они всегда были очень эффективны!»

«Раньше они умоляли нас продавать им нашу продукцию, и деловые отношения между нами всегда были сделками на рыночных условиях. Как это вообще превратилось в то, что они «ведут дела с Андерсонами по доброте душевной»?»

Саймон глубоко вздохнул и вежливо сказал: «Я согласен с вашей просьбой о прекращении нашего партнерства, поскольку вы нашли другого поставщика. Однако партия пилюль, которую вы заказали, уже полностью изготовлена. После подписания контракта вы ведь должны следовать его условиям, верно?»

Заместитель декана Лукас ответил с улыбкой: «Давайте поступим так: я знаю, что в последнее время вы в затруднительном положении. Мы купим партию пилюль с 60% скидкой. Как вам такое предложение?»

Саймон до боли сжал бокал с шампанским, изо всех сил стараясь подавить свой гнев. «60% скидка? Мы всегда продавали вам по низкой цене. Вы же просто будете лежачего!»

Заместитель декана Лукас похлопал Саймона по плечу и сказал: «Именно это я и имею в виду, Саймон. Если вы согласитесь, то мы выручим вас на этот раз и, по крайней мере, дадим вам немного прибыли. Однако я слышал, что все остальные вернули ваш товар. Более того, у Аптеки Гармония почти не осталось клиентов, и ее репутации теперь конец!»

В его словах сквозил сарказм.

«Вы...!» – Саймон был в ярости.

Мужчина принял небрежный вид, словно ему было все равно. «В любом случае, хорошенько подумайте. Оставьте ли вы пилюли у себя, пока у них не истечет срок годности, или продадите их мне по низкой цене...»

Не успел он договорить, как рядом с ним раздался голос: «60% скидка – это слишком много. Как насчет скидки в 20%?»

Как только прозвучали эти слова, все они обернулись и увидели Шину.

Ее муж был известным врачом-терапевтом.

При виде нее глаза Саймона и Мелиссы слегка покраснели, и они почувствовали, как в их сердцах разливается тепло. Саймон позвал: «Шина».

Шина проигнорировала его. Вместо этого она улыбнулась заместителю декана Лукасу и сказала: «60% скидка – это для нас слишком большой убыток! Но если скидка будет 20%, потери будут в пределах допустимого».

Затем она наклонилась к нему и сказала: «Когда мы заключим сделку, я угощу тебя ужином, старый друг!»

Когда заместитель декана Лукас увидел Шину, в его глазах появился похотливый блеск. Он взял ее за руку и стал поглаживать тыльную сторону ее ладони.

Шина почувствовала волну отвращения, но все же стерпела, пока заместитель декана Лукас не сказал: «Можете забыть о продаже своих лекарств. Мистер Майерс уже объявил, что не будет продавать свои препараты никому, кто покупает у Андерсонов. Вы должны понимать, что у него есть Беззаботная Пилюля; это вещь, которая может спасти чью-то жизнь! Кто осмелится пойти против него? Сейчас я единственный, кто может позволить себе купить ваши лекарства со скидкой в 60%».

Шина попыталась выдернуть руку, но заместитель декана Лукас снова схватил ее. Он сказал: «Нана, как насчет того, чтобы пойти на тот балкон и поболтать?»

Заместитель декана Лукас и Шина были однокурсниками в колледже, и его всегда привлекала она.

Однако Шина считала его слишком уродливым и уже несколько раз отвергала его.

В этот момент, услышав его двусмысленные слова, ее чуть не стошнило. Она сказала: «Давайте лучше поговорим здесь».

Заместитель декана Лукас погладил ее ладонь и сказал: «Здесь слишком много людей, так что давай лучше пойдем туда. Я могу дать тебе 30% скидку... Не устраивай сцену, Андерсоны и так уже на дне. Если вы снова опозоритесь на такой конференции, то в будущем действительно не сможете поднять головы...»

Шина хотела выдернуть руку, но заместитель декана Лукас крепко держал ее и бросил на нее предостерегающий взгляд.

Затем его рука начала скользить к ягодицам Шины...

Шина была в ярости и крайне смущена.

В молодости Аптека Гармония была у всех нарасхват. В школе за ней ухаживало столько выдающихся молодых людей, но она всех их игнорировала.

Но с тех пор, как ушла ее старшая сестра, дела Андерсонов пошли на спад, и ей приходилось сохранять угодливую улыбку, даже когда этого не хотелось, чтобы удержать бизнес на плаву.

А теперь даже какой-то заместитель декана Лукас посмел ее лапать!

Это напомнило ей о том времени, когда она еще училась в средней школе...

Группа девочек завидовала ей, потому что она была богатой и красивой. Они напали на нее в туалете, но она не осмелилась дать сдачи. И тут внезапно ворвалась ее старшая сестра, маленькая и худенькая, с метлой в руке, и начала без разбора их избивать.

После этого, высоко подняв подбородок, она отчитала ее: «Чего тут бояться? С такими злобными людьми можно справиться, только если быть еще безжалостнее, чем они!»

...Если бы Сестра была здесь, как бы они могли до такого докатиться?!

Шина крепко сжала кулак. Она уже собиралась оттолкнуть заместителя декана Лукаса, как вдруг почувствовала, что он замер.

Она обернулась и увидела, что рядом с ней холодно стоит молодая женщина, на 70% похожая на ее сестру. Ее изящная рука надавила на запястье заместителя декана Лукаса. Она приложила немного силы, отчего он открыл рот, готовый закричать.

Нора холодно произнесла: «Не устраивайте сцену. Если вы опозоритесь на такой конференции, то в будущем уже не сможете поднять головы...»

Она вернула ему его же слова.

Заместитель декана Лукас отпустил Шину и отступил на шаг. От боли его лоб покрылся холодным потом. Он понизил голос и рявкнул: «Ты можешь меня отпустить?!»

Нора отпустила его.

Саймон подбежал и встал перед Шиной и Норой. «Мы отказываемся от этой сделки!»

Увидев это, заместитель декана Лукас понизил голос и сердито прорычал: «Хорошо! Отлично! Раз уж вы не хотите продавать мне пилюли, посмотрим, кто, кроме Зала Традиционной Медицины, осмелится купить ваши лекарства!»

После его слов до них внезапно донесся низкий голос: «Кто сказал, что никто не осмелится их купить?»

62 Это и вправду Беззаботная Пилюля

Джастин подошел с холодным выражением лица.

На конференции было очень шумно, и все гости разбились на свои маленькие группки. Джастин по натуре не любил привлекать к себе внимание, поэтому его никто и не заметил.

К тому же, это была медицинская конференция. Большинство здешних гостей не могли сталкиваться с людьми его уровня, поэтому они не знали, кто он такой.

Однако это не относилось к заместителю декана Лукасу.

Заместитель Декана Лукас опешил, когда увидел его. – М-мистер Хант?

Джастин, однако, проигнорировал его. Он лишь повернулся к Саймону и безразлично сказал: – Дядя Саймон, Больница Файнест будет закупать все традиционные лекарства у Андерсонов. Каждого вида пилюль, которые продает Аптека Гармония, мы будем брать по пять тысяч штук в месяц.

Все были ошарашены.

Пять тысяч пилюль... каждого вида!

Хотя это было и не так много, этого было достаточно, чтобы покрыть ежедневные расходы Аптеки Гармония!

Он был практически спасителем.

Более того, он выбрал подходящее количество. Больница Файнест определенно была способна реализовать все пять тысяч пилюль каждого вида лекарств, во что бы то ни стало. Таким образом, у других не создавалось впечатления, что Джастин жалеет их, и его действия демонстрировали должное уважение к Андерсонам.

Его подход к делу был одновременно и уместным, и до мелочей продуманным.

Саймон быстро оправился от изумления. Он, Шина и Мелисса переглянулись.

Им все еще нужно было кормить столько людей в семье Андерсонов. Кроме того, Шина и Шерил также вели исследования и разработки новых препаратов в фармацевтическом отделе, так что в будущем перед ними открывались безграничные возможности.

Саймон не стал из ложной гордости отказываться от его предложения. Вместо этого он с благодарностью сказал: – Я непременно продам вам все наши лекарства по самой низкой возможной цене! Я также гарантирую, что они будут абсолютно самого лучшего качества!

Джастин кивнул и поручил Шону: – Пусть юридический отдел подготовит контракт, чтобы мы могли подписать его как можно скорее.

Сказав это, он посмотрел на Нору.

Тогда она не попросила ни платы за консультацию, ни гонорара за операцию его бабушки. Помогая им и обеспечивая их деньгами, он просто считал, что возвращает ей долг.

Однако Нора нахмурилась, казалось, ее что-то беспокоило. – Пять тысяч пилюль каждого вида? Это включает и новинки?

Новинки?

Саймон и Шина были немного сбиты с толку. У них ведь не было никаких новинок?

Джастин, однако, быстро ответил: – Да, включает.

Нора взглянула на него и небрежно спросила: – Вы уверены? Новинка немного дорогая. Немного дорогая? Насколько дорогой она может быть?

Джастин не принял ее вопрос всерьез. Он спросил: – Сколько она стоит?

Нора тихо и неторопливо ответила: – Себестоимость – 800 долларов за пилюлю.

Джастин нахмурился.

При цене 800 долларов за пилюлю, пять тысяч пилюль означали 4 000 000 долларов в месяц!

Даже общая стоимость пяти тысяч единиц каждого вида пилюль от Аптеки Гармония, вероятно, составила бы меньше миллиона долларов в месяц. Она что, с ходу запрашивала такую сумму?

Она требовала просто непомерную цену.

Джастин нахмурился, выражение его лица даже стало немного холодным. Хотя он общался с ней всего несколько раз, она не казалась ему такой уж неблагодарной.

Саймон и Шина, наконец придя в себя, поспешно сказали: – Не говори ерунду, Нора! У нас нет никаких новинок!

Нора объяснила: – Шерил как раз сейчас ее делает. Скоро будет готова.

Что там могло быть скоро готово? Отдел исследований и разработок на фабрике уже много лет не выпускал ничего нового.

Однако в присутствии посторонних Саймон не мог отчитать Нору за то, что она несет чушь. Поэтому он мог лишь дать Джастину расплывчатый ответ: – Новинки не включены.

Но Джастин вместо этого пристально посмотрел на Нору и спросил: – А вы что думаете, мисс Смит?

Нора колебалась.

Беззаботные Пилюли были разработаны с использованием очень дорогих лекарственных трав. Себестоимость различных драгоценных трав в составе пилюль была высока с самого начала. Даже не считая стоимости материалов и производства, одна пилюля уже могла стоить до 500 или 600 долларов.

Оптовая цена в 800 долларов была действительно очень низкой. На самом деле, она даже подумывала установить розничную цену в 1500 долларов за пилюлю.

Изначально она думала, что Беззаботные Пилюли позволят Аптеке Гармония окупить свой капитал и сделать себе имя, но если ей придется откладывать для него по пять тысяч пилюль каждый месяц...

Эх, ладно.

Что она могла поделать? Он был отцом Пита. Придется поделиться с ним частью прибыли, подумала она.

При этой мысли Нора вздохнула и сказала: – Хорошо, они ваши.

Джастин: «?»

Она же явно его обдирала, но почему ее тон звучал так, будто она с неохотой отдает ему эти пилюли?!

Раздосадованный, он внезапно потерял всякий интерес оставаться здесь. Саймон поспешно сказал: – Нет, Джастин, так не пойдет... Она еще молода и не понимает, что говорит.

Шина тоже схватила Нору и стала отчитывать ее тихим голосом: – Что за чушь ты несешь перед мистером Хантом?! Он помогает нам только потому, что его отец дружил с Сестрой. Как ты можешь так задирать цену? Ты такая...

Слово «бесстыжая» уже вертелось у нее на языке, но, вспомнив, как Нора только что ее защитила, она заставила себя проглотить его.

Пока они спорили, Джастин сказал: – Значит, решено.

Джентльмен должен держать свое слово. Раз уж он согласился, он не должен от него отказываться.

Он просто сочтет эти деньги ее гонораром за консультацию и будет считать, что возвращает ей долг.

С этого момента они больше ничего не были должны друг другу.

Как только он это сказал, неподалеку раздался громкий голос: – Мистер Майерс, я слышал, у вас есть еще одна Беззаботная Пилюля. За сколько вы готовы ее продать?

Нора обернулась и увидела красивого мужчину с игривым блеском в глазах. На вид ему было лет двадцать с небольшим, он был в сером костюме, который делал его высоким и стройным.

Он разговаривал с седовласым стариком. – Я готов заплатить 150 000 долларов за пилюлю, чтобы вылечить моего дядю!

Почему-то этот мужчина показался Норе очень приятным. Она спросила: – Тетя Мелисса, кто это?

Поколебавшись мгновение, Мелисса ответила: – Этот молодой человек – Джоэл Смит, нынешний глава Смитов. Его дядя – Ян Смит...

Ян Смит?

Тот самый мужчина, который так и не женился до конца жизни после того, как Мама разбила ему сердце?

Пока она размышляла об этом, старик, Джон Майерс, сказал: – Мистер Смит, дело не в том, что я отказываюсь продавать, просто осталась всего одна. Это сокровище нашего магазина!

Игривые глаза Джоэла Смита были приподняты в уголках, даже когда он не улыбался, заставляя людей чувствовать тепло и уют в его присутствии. Но в то же время, несмотря на свою мягкую внешность, он внушал трепет.

Его ассистент, стоявший рядом с ним, с упреком сказал: – В таком случае, почему вы отдали одну Хантам? В конце концов, вы считаете, что Смиты не могут сравниться с Хантами? Или вы думаете, что мы, Смиты, не можем себе этого позволить?

Джон вытер капли холодного пота со лба и сказал: – Я совсем не это имел в виду, мистер Смит.

Джоэл тоже не хотел, чтобы его считали человеком, принуждающим других к продаже. Поэтому он мягко предложил: – Как насчет того, чтобы отойти и обсудить это подальше?

Только после того, как они ушли, Нора наконец отвела взгляд.

Мелисса эмоционально вздохнула. – Подумать только, пилюлю можно продать за 150 000 долларов!

Как только она это сказала, заместитель декана Лукас, о чьем присутствии они все забыли, внезапно произнес: – Они говорят о Беззаботной Пилюле, конечно, она будет дорогой! Что за новинку вы выпускаете, что имеете наглость продавать ее по 800 долларов за пилюлю? Вы же явно пытаетесь надуть других!

Он поспешно посмотрел на Джастина и сказал: – Не дайте себя обмануть, мистер Хант! Индустрия традиционной медицины – сложная штука; как могут какие-то паршивые лекарственные травы стоить 800 долларов... Вы что, думаете, что продаете Беззаботные Пилюли?

В глазах Джастина сверкнул резкий блеск – он был явно недоволен.

Какое дело заместителю декана Лукасу до того, что он был готов, чтобы его обманули?

Он уже собирался заговорить, когда уголки губ молодой женщины изогнулись вверх, и она холодно произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.